

отражающих недоверие к представителям этнических групп, в исследовании зафиксировано не было.

На основании проведенного исследования можно подвести итог: во всех группах респондентов, вне зависимости от уровня психологического доверия, можно выделить самый высокий уровень доверия к русской национальности. Возможно, это связано с тем, что русские являются титульной нацией в регионе проведения исследования. Также данные во всех группах респондентов позволяют отметить наиболее низкий уровень доверия к таджикам и украинцам. Однако, самые низкие групповые оценки являются оценками среднего уровня доверия. Также следует отметить, что респонденты с высокой выраженностью психологического доверия оценивали выше свой уровень доверия к представителям другой национальности, чем люди с низким уровнем психологического доверия.

Литература

1. *Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М., 2008. 571 с.
2. *Путимцева Н.Г.* Несформированность базового доверия у ребенка – главная причина его дезадаптации в детском саду // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2010. № 17. С. 35-37.
3. *Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И.* Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 105-113.
4. *Уродовских В.Н., Трутенко Е.В.* Структурно-динамический анализ и прогноз сальдо миграции в России за период с 2012 по 2023 годы // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2023. № 1 (5). С. 75-88.
5. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 730 с.

АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ В ТОПОНИМИИ СИНЬЦЗЯНА

Чжан Юньфэй, Барнаул (Россия/Китай), Дмитриева Л.М., Барнаул, (Россия)

Статья подготовлена в рамках выполнения Госзадания «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА000002)

Аннотация. *В развитии человеческой истории топонимы являются наиболее яркими культурными отпечатками. Особое географическое положение и разнообразная культура Синьцзяна как части Большого Алтая, отражены в культуре топонимии. Вследствие того, что под влиянием многонациональности и многоязычия в Синьцзяне с древних*

времен топонимы явно находятся в состоянии языкового смешения. Наиболее заметными из них являются топонимы алтайских языков (в том числе монгольских, казахских, уйгурских, кыргызских и др.). В статье представлены некоторые топонимы, содержащие тюркские компоненты.

Ключевые слова: алтайские языки, тюркский язык, топонимы, Синьцзян, Большой Алтай

ALTAI LANGUAGES IN THE TOPONYMS OF XINJIANG

Zhang Yunfei, Barnaul (Russia/ China), Dmitrieva L.M., Barnaul (Russia)

Abstract. *In the development of human history, toponyms are the most striking cultural imprints. The special geographical position and diverse culture of Xinjiang as part of the Greater Altai are reflected in the culture of toponymy. Due to the fact that the influence of multinationality and multilingualism, in Xinjiang, since ancient times, toponyms are clearly in a state of multilingual confusion. The most notable of them are the toponyms of the Altaic languages (including Mongolian, Kazakh, Uighur, Kyrgyz, etc.). The article presents some toponyms containing Turkic components, which indicates the functioning in Xinjiang of a significant number of Turkic toponyms, which were originally presented in historical documents.*

Keywords: *Altaic languages, Turkic language, toponyms, Xinjiang, Greater Altai*

Как самая непосредственная и первоначальная запись языка, топонимы играли роль фиксации, распространения и инструмента в процессе развития культуры. Топонимы сосуществуют с языком и культурой. История топонимов такая же древняя, как и сам язык, и поэтому топонимы стали неотъемлемой и важной частью культуры с момента их возникновения. Язык прошел путь от простого к сложному и богатому, так же и топонимы развивались вместе с языком в этом процессе.

Наиболее значимыми культурно связанными единицами, имеющими региональный колорит, являются имена собственные, прежде всего географические названия [1, 2]. Наиболее распространенными топонимами в районе Большого Алтая являются тюркские топонимы, а лексические единицы, используемые в топонимах, обычно являются наиболее употребительными. По мнению О.Т. Молчановой, «Топонимия любого тюркского народа составлялась и составляется по преимуществу из основного лексического фонда» [3].

Алтайская языковая семья относится к языкам, которыми с древних времен пользовались кочевые народы на обширных пастбищах вокруг Алтайских гор и простирались на восток до

Японского моря. Согласно точке зрения Ню Жуцзи [4], алтайские языки в истории Синьцзяня можно обобщить в следующей таблице в соответствии с описанием языковой семьи.

Таблица 1.

Алтайские языки в истории Синьцзяна.

Алтайские языки		
Тюркские языки	Монгольский язык	Маньчжур-тунгусские языки
Уйгурский (с 8 века по настоящее время)	Монгольский (с 13 века по настоящее время)	Маньчжурский (18-19 вв.)
Кыргызский (с 9 века по настоящее время)		Сибирский(18-19 вв.)
Казахский (с 15 века по настоящее время)		
Узбекский (с 15 века по настоящее время)		
Татарский (с 14 века по настоящее время)		

В данной схеме мы ориентируемся на тюркские языки алтайской языковой семьи. Из таблицы видно, что тюркоязычный этнос появился в Синьцзянском районе Китая очень рано, жители сохраняют и используют языки до наших дней. Луговая местность рядом с Алтайскими горами была местом, где с древних времен жили различные кочевые племена. Предки тюркских народов восходят к народам гунны, юэчжи, жужани, динлины, усунь, чилэ и другим предшествующим этническим группам.

Место, где зародился и вырос народ Гунны, находилось в крутой излучине реки Хуанхэ во Внутренней Монголии на севере Китая. Во втором томе «Хань Шу • биография народа Гунны» (историческая хроника династии Хань с 260 г. до н. э. по 20 г. н. э. Кит: «汉书•匈奴传») записано, что «здесь пышная растительность и много животных» [4]. Именно здесь гунны начали кочевать и охотиться вокруг этого места и развили первоначальную кочевую культуру. В 48 г. до н.э. гунны разделились на две части: северную и южную. Позднее южные гунны присоединились к народу хань, в то время как часть северных гуннов осталась на территории Внутренней Монголии, а часть двинулась на

запад, войдя на территорию Синьцзяна и контролируя страны западных областей.

Народ юэчжи был еще одним могущественным кочевым племенем, расположенным к западу от народа Гунны. В книге «Исторические записи • биография Давана» (первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывает период от древности до династии Западная Хань. Кит.:«史记•大宛列传») говорится: «Переселяются со скотом, и имеют общий обычай с народом Гунны» [5].

Народ жужань имел пастбища в бассейне рек Эрхун и Тула в середине 4-го века. После нападения династии Северная Вэй в конце 4-го века, жужань переселились в район к северу от Внутренней Монголии и заключили союз после завоевания Племена Чилэ.

Динлины – самые северные кочевые народы древнего Китая, жили у озера Байкал. На юге от них жили гунны, и динлины постепенно укреплялись в годы борьбы с гуннами. С 220 по 265 год некоторые племена, называемые в истории западными динлинами, занимали район – Алтай и регион Чугучак в Синьцзяне.

Народ усунь – племя, возникшее на пастбищах северо-западного Китая со 2 века до н. э. по 1 век н. э. Они жили между районом Дуньхуан и горой Цилян. Когда-то у них была вражда с народом юэчжи, и позже гунны помогли им победить юэчжи. Эти племена поселились в верховьях реки Или около 161 г. до н. э.

Чилэ – это название, данное северными ханьцами после того, как народ Динлины развился и расширился, в то время как южные ханьцы называли их «Гаоцзюй». С конца I века чилэ вели кочевой образ жизни, следуя воде и траве. После того, как народ чилэ стал сильнее в конце IV века, они часто преследовали народ жужаны и династию Северная Вэй, а позже были побеждены династией Северная вэй, и чилэ переселялись в регион к югу от Монголии.

Язык народа чилэ «похож на язык гунны, но иногда есть некоторые отличия» [6]. Язык гуннов не имеет письменности, но он богат словами, и многие слова были записаны в виде транслитерации на китайском языке во времена династии хань. Ученые считают, что язык, на котором говорят чилэ, является языком тюркской языковой семьи [4].

Таким образом, история показывает, что ранние этнические группы, связанные с тюрками, включали Гуннов, Юэчжи, Жужанов, Динлинов, Усунь и Чилэ. Чилэ перешли к тюркам более прямым путем.

Далее перечислим некоторые топонимы в Синьцзяне из алтайской языковой семьи (включая уйгурский, казахский, кыргызский языки и монгольский язык в монгольской языковой семье). Все перечисленные

топонимы относятся к книге Нью Жуцзи «Накопление и трансцендентность топонимов в Синьцзяне».

Акзи, поселок, казахский язык, означает «белая трава».

Акту, село, уйгурский язык, означает «белый флаг».

Акькум, пустыня, казахский язык, означает «белая пустыня».

Аксу, река и город, уйгурский язык, означающее «белая вода или белая река».

Акькуль, озеро, казахский язык, означает «белое озеро».

Аксолкуль, озеро, казахский язык, означает «озеро белое и соленное».

Актоу (Акту) – тюркское название уезда, на тюркском языке означает «белая гора».

Газкуль, озеро, уйгурский, означает «лебединое озеро».

Карасу, село и река, казахский язык, означает «черная вода».

Караташ, село, кыргызский язык, означает «черный камень».

Каракуль, озеро, уйгурский язык, означает «черное озеро».

Карабула, село, монгольский язык, означает «черная ива»

Кузтаг, гора, казахский язык, означает гора, «на которую не светит солнце, только немного солнышка с левой стороны горы в вечернее время».

Кызылсу, река, кыргызский язык, означает «красная вода».

Ташкент (Taxkənt), город, уйгурский язык, означает «каменный город».

Юйш Карасу (Ўш Карасу), город, казахский язык, с одной точки зрения означает «три чистых источника», с другой – «три темных ручья».

Большая часть топонимов, которые до сих пор используются в Синьцзяне, происходят из тюркских языков. У них есть общие компоненты, такие как черный (*кара*), белый (*ак*), красный (*кызыл*), вода (*су / суу*), озеро (*куль*), гора (*таг*), низкая гора (*таш*) и т.д. Поскольку Синьцзян является районом, где многие этнические группы меняются, чередуются и сосуществуют в разных местах, топонимы также очень содержательны, отражая трансформацию и смешение истории в этом регионе.

Таким образом, топонимическая ситуация в Синьцзяне многопланова: среди топонимов преобладают монгольские и казахские топонимы в северном Синьцзяне, а также есть таджикские топонимы, среди которых много китайских, а в районе Или больше уйгурских топонимов. В Южном Синьцзяне немного сложнее, в основном уйгурские, с небольшим количеством китайских, тибетских, и некоторых топонимов из вымерших этнических языков.

Литература

1. *Дмитриева Л. М.* Топонимическая карта Алтая: вопрос о системности // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г. Археология, этнография, устная история, Барнаул, 19–21 ноября 2010 года. Том Выпуск 6. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2009. С. 81-87.
2. *Дмитриева Л. М.* Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2002. 227 с.
3. *Молчанова О. Т.* Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. 598 с.
4. *牛汝极, 新疆地名的积淀与穿越 — 新疆地名历史语言学探源*[M]. 北京: 中国社会出版社. 2017. 322页. ISBN 978-7-5087-5757-5
5. *Ню Жуцзи* Накопление и трансцендентность топонимов в Синьцзяне – историческое лингвистическое исследование топонимов в Синьцзяне. Пекин: Издательство Китайского общества. М., 2017. 322 с.
6. *韩康信 · 丝绸之路古代种族研究 (增补本)* [M]. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社. 2009. 534 页.
7. *Хань Кансинь* Древние этнические исследования Шелкового пути (дополнительное издание). Урумчи: Синьцзянское народное издательство. М., 2009. 534 с.
8. *牛汝极, 文化的绿洲—丝路语言与丝路文明* [M]. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社. 2006. 341页. ISBN 722810191X
9. *Ню Жуцзи* Оазис культуры – язык и цивилизация Шелкового пути и цивилизация. Урумчи: Синьцзянское народное издательство. М., 2006. 341 с.